

гордость: «Различными именами называют ее — величием, высокоумием, кичливостью». ⁴⁹ Кроме того, синонимом печали можно считать поименованную в иконе «скорбь».

Все 11 глав «Устава» Нила Сорского проникнуты не только анализом страстей, ⁵⁰ но указывают и средства борьбы с ними. Наряду с «умной» молитвой большое место отводится в «Уставе» смирению, любви, вере, доброте, истине. «Смирение», «любовь», «истина» фигурируют и в надписях рассматриваемой иконы.

Незначительное количество буквальных совпадений не противоречит ранее высказанной точке зрения о связи «Сошествия во ад» Ферапонтова монастыря с учением Нила Сорского. Важна не буква, а соответствие смысловой, иконографической направленности извода с внутренним содержанием произведений писателя, идейные акценты. А они очень близки. В иконе имеет место та же борьба добродетелей с пороками, которая, как внутренняя борьба, красной нитью проходит через все труды Нила Сорского. В 11-м слове того же «Устава» он пишет: «Силных бо и свършенных есть паедине бодрствовати з бесы, и меч, еже есть глагол божи, на них истръзати». ⁵¹ И там же: «... ратуеми от бесов, и стужаеми от страстей ... и тако благодатию божиею на дела благая направляемяся». ⁵² Даже названия слов проникнуты той же мыслью: «Слово 1. О различии еже на нас мысленные брани, победы и побеждения, и еже тщаливо противитися страстем»; «Слово 2. О борении нашем...»; «Слово 3. О еже како и чим укреплятися в настоянии ратей мысленного подвига». ⁵³

Таким образом, аскетические идеалы Нила Сорского, монашеское содержание его произведений получили косвенное отражение в иконографическом изводе «Сошествия во ад», в свою очередь созданного для монастыря. О том, что это не случайно, свидетельствует рукописный каноник XV в. и рукописный сборник «Старчество» XVI в. — оба ранее принадлежали библиотеке Кирилло-Белозерского монастыря. А. Алмазов приводит помещенный в них текст Поновления так называемого «Скитского покаяния». Среди перечня эпитетов находится и почти полный состав «помысл» Нила Сорского. Так, после «Помилуй мя...» следует: «горделивого, ... тщеславного, ... блудного, ... золотолюбивого, сребролюбивого, ... чревообъяславного, ... унылого, ... гневливого». ⁵⁴ Не упомянут лишь «помысл печальный». Зато названы грехи, сходные с осужденными в проповеди Нила Сорского (например, помысла «многостяжательного»), а также иконе Ферапонтова монастыря (пороков «началолюбного», «льстивого»). Заслуживает внимания также и то, что исповедный чин помещался не только в требниках и сборниках, но и в канониках и псалтырях, причем появление специальных вопросов статей для монашествующих относится, как указывает на это А. Алмазов, к началу XVI в., перешло к нам от югославянской церкви, встречается редко и составляет постоянную часть так называемого «Скитского покаяния». ⁵⁵

⁴⁹ Цитирую по кн.: А. С. Архангельский. Нил Сорский..., стр. 112.

⁵⁰ См.: М. Сперанский. История древней русской литературы, стр. 464; Д. С. Лихачев. Культура Руси времени Андрея Рублева и Епифания Премудрого, стр. 84.

⁵¹ Нила Сорского Предание и Устав, стр. 86.

⁵² Преподобного отца нашего Нила Сорского предание учеником своим о жительстве скитском. М., 1849, стр. 151.

⁵³ Там же, стр. 27, 35, 57.

⁵⁴ А. Алмазов. Тайная исповедь в православной восточной церкви. Т. I. Общий устав совершения исповеди. Одесса, 1894, прим. 159 и 160 на стр. 374—375.

⁵⁵ Там же, стр. 234, 333, 375, 403.